...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-047

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Дэвида А. Рида

воё первое религиозное обуче-√ние я получил в большой, белой унитарианской церкви в штате Новая Англия, недалеко от Бостона. Я до сих пор помню время, когда, по своей мальчишеской наивности, я поделился с пастором убеждением, что Бог на самом деле разделил Красное море, чтобы Моисей и израильтяне могли пройти через него. Пастор повернулся к своему помощнику и с улыбкой произнес: «Этот мальчуган ещё многому должен научиться». Немного повзрослев, я узнал, чему действительно учит эта церковь. Просматривая их памфлет «Во что верят унитарии», я прочитал: «Некоторые унитарии верят в Бога, а некоторые нет», — и быстро осознал, что мои наставники, должно быть, принадлежали к числу тех, кто не верит.

Когда мне исполнилось четырнадцать лет, я самостоятельно пришёл к заключению, что «религия — опиум для народа» удобная мысль для юноши, который не хочет все время следовать за Богом. Поступив в Гарвардский Университет, я обнаружил, что и там процветает атеизм и агностицизм. Таким образом, после унитарианской церкви и во время учёбы в университете, я едва ли испытывал сильное побуждение поверить в Бога.

К тому моменту, когда мне исполнилось двадцать два года, я зашёл в тупик в своих размышлениях об атеистической эволюции: бессмысленное существование, оканчивающееся смертью. Кроме того, если человек — не более чем последнее звено в цепи химических и биологических случайностей, то любая наша попытка найти в жизни смысл или цель это самообман, порождённый нашим собственным разумом. Для смысла и цели нет места только в жестокой, холодной реальности Вселенной, в которой ничто не имеет значения. Таким образом, я видел для себя только два пути: Бог или самоубийство. Самоубийство было бы для меня лёгким выходом из положения (я верил, что ничего нет после смерти), но этим я причинил бы боль своим близким, поэтому я начал думать о Боге.

Случайно (может быть?), моим соседом по рабочему месту оказался Свидетель Иеговы. Поскольку мой разум уже был занят мыслями о Боге, я начал рас-

спрашивать его о вере. Полученные ответы удивили меня. Впервые в жизни я слышал, чтобы религиозные взгляды излагали в такой четкой логической форме. Всё, о чём он говорил, увязывалось друг с другом. Поскольку у него был готов ответ на каждый мой вопрос, я продолжал задавать всё новые и новые. Вскоре, он уже проводил со мной дважды в неделю обучение по новой (1968 года) книге Общества Сторожевой Башни «Истина, ведущая к вечной жизни».

Необыкновенно быстро, я стал очень рьяным Свидетелем. Пройдя начальное обучение и приняв крещение, я стал полновременным служителем — «пионером». От меня требовалось уделять по крайней мере сто часов каждый месяц проповеди по домам и проведению домашних изучений Библии. В действительности, на это уходило намного больше ста часов в месяц, поскольку в месячный служебный отчет не включалось время на дорогу. Я продолжал служить «пионером» до 1971 года, когда женился на Пенни, которая выросла в организации и также служила «пионером».

НАШИ АДРЕСА:

Мое усердие ради Иеговы и умение проповедовать, спустя несколько лет были вознаграждены — меня назначили старейшиной. В качестве старейшины я регулярно обучал более 150 человек на своём собрании и часто проповедовал в других собраниях по воскресениям. Время от времени мне поручали выступать перед многотысячной аудиторией на конгрессах Свидетелей Иеговы.

К числу моих прочих обязанностей относилось руководство другими старейшинами, ведение переписки между поместным собранием и Бруклинской Штабквартирой Общества Сторожевой Башни, а также участие в судебных комиссиях, которые созывались, чтобы разобраться с каким-либо проступком, совершенным в собрании. (Я помню, как мы лишали людей общения за самые разнообразные нарушения: продажу наркотиков в Зале Царства, курение, супружескую неверность и украшение дома к Рождеству).

Хотя после свадьбы у нас не было возможности продолжать «пионерское» служение, мы с Пенни по-прежнему усердно проповедовали. Мы вдвоём провели домашние изучения Библии с десятками людей, более двадцати из которых крестились и присоединились к организации. Для того, чтобы больше времени посвятить проповеди по домам, мы также поставили «Царство» на первое место в своей личной жизни, сведя мирскую работу до минимума и живя в недорогой трехкомнатной квартире.

Что же положило конец этой преданности Обществу Сторожевой Башни и привело нас на путь, который вывел нас из организации? Если выразить одним словом — это был *Иисус*. Вот как это было.

Когда мы с Пенни были на большом конгрессе Свидетелей Иеговы, мы увидели на улице

группу людей с плакатами в руках. На одном из них было написано: «ЧИТАЙТЕ БИБЛИЮ, А НЕ СТОРОЖЕВУЮ БАШНЮ». Мы не испытывали симпатии к пикетирующим, но эта надпись вызвала у нас чувство вины ведь мы на самом деле читали Библию меньше чем публикации Сторожевой Башни. (Впоследствии, мы подсчитали сколько страниц материалов организации должны прочесть Свидетели. Книги, журналы, занятия и другое — всё это, вместе взятое, составляет более трех тысяч страниц в год. Для сравнения, из Библии Свидетель должен прочесть менее двухсот страниц, большей частью взятых из Ветхого Завета. Большинство Свидетелей так загружены чтением этих трех тысяч страниц литературы организации, что им не хватает времени почитать Библию).

Увидев эту надпись на плакате, Пенни повернулась ко мне и сказала: «Нам бы надо читать Библию и материалы Сторожевой Башни». Я согласился, и мы начали устраивать для себя регулярные чтения Библии.

Вот тогда-то мы и стали задумываться об Иисусе. Мы не ставили под сомнение учение Сторожевой Башни о том, что Христос был всего лишь Архангелом Михаилом в человеческой плоти нам и в голову не приходило усомниться в этом. Просто Иисус потряс нас как Личность: то, что Он говорил, что делал, как исцелял людей. Мы хотели быть Его последователями. Особенно нас поразили ответы Иисуса лицемерным религиозным вождям, фарисеям и книжникам. Помню, я вновь и вновь перечитывал евангельские рассказы о том, как фарисеи осуждали Иисуса за исцеление в субботу, за то, что Его ученики ели невымытыми руками и за другие детали поведения, шедшие вразрез с их традициями. До чего мне понравился ответ Иисуса:

Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: «Приближаются ко Мне люди устами своими и чтут Меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим (Мф. 15:7-9).

Уча учениям, заповедям человеческим! Эта мысль засела у меня в голове. И я начал понимать, что, исполняя роль старейшины я поступал как фарисей, а не как последователь Иисуса. Например, старейшины должны были следить за соблюдением всевозможных мелочных правил об одежде и внешнем виде. Мы указывали «сестрам», насколько длинным может быть их платье, а «братьям» — как причесывать волосы, как подстригать бакенбарды, какого фасона и цвета должны быть их брюки. Мы даже говорили людям, что нарушая эти правила они не смогут угодить Богу. Это напомнило мне о фарисеях, которые упрекали учеников Иисуса за то, что те ели невымытыми руками.

Моя одежда и внешний вид находились в полном соответствии с правилами. Но у меня по этому поводу возникали проблемы с новичками, которых я приводил в Зал Царства. Вместо того, чтобы попросить их купить белую рубашку, пиджак и коротко подстричь волосы, я говорил: «Пусть вас не смущает то, что люди в Зале Царства одеваются и выглядят немного старомодно. Вы можете одеваться как и прежде. Бог не судит о людях по их прическе или одежде». Но это не помогало. Кто-то другой непременно говорил им постричься или предлагал свою белую рубашку — или же они просто чувствовали себя настолько не в своей тарелке, что уходили и уже не возвращались.

Это меня расстраивало, потому что я верил, что от вступле-

ния в «Божию организацию» зависела их жизнь. Если мы, Свидетели, были настолько похожи на фарисеев, что это отталкивало молодых людей от единственного пути ко спасению, то их невинная кровь — на наших руках. Не помогли мои разговоры об этом с другими старейшинами. Они считали, что старомодный стиль сам по себе праведен. И тогда я вспомнил пример жизни Иисуса:

И отошед оттуда, вошел Он в синагогу их. И вот, там был человек, имеющий сухую руку. И спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: можно ли исцелять в субботы? Он же сказал им: кто из вас имея одну овцу, если она в субботу упадёт в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы! Итак можно в субботы делать добро. Тогда говорит человеку тому: протяни руку твою... (Мф. 12:9-13).

Если я поистине должен был следовать за Иисусом, а не за людьми, у меня оставался только один путь. Я сам нарушил обычай старейшин и отрастил на полдюйма волосы над ушами. Я рассуждал так: «Как они смогут заставить новичка постричься, если у одного из старейшин такая же прическа?»

Что и говорить, другие старейшины отреагировали на мой поступок точно так же, как фарисеи, когда Иисус сказал человеку вытянуть вперёд руку. Писание говорит, что они «вышедши имели совещание против Него, как бы погубить Его» (Мф. 12:14). Они отреагировали не сразу, но затем привлекли меня к суду, заслушивали показания свидетелей и десятки часов обсуждали эти жалкие полдюйма волос.

Однако главным вопросом был не внешний вид. Я просто хотел выяснить, чьим учеником я был. Был ли я последователем

Иисуса или покорным слугой человеческой иерархии? Старейшины, которые судили меня, тоже знали подлинную суть дела. Они продолжали спрашивать: «Ты веришь, что Общество Сторожевой Башни является Божьей организацией? Ты веришь, что устами Общества говорит Иегова?» Тогда я отвечал: «Да», — поскольку все еще верил, что это Божия организация, — просто она развратилась подобно иудейскому религиозному строю в то время, когда фарисеи гнали Иисуса.

Однако настоящие проблемы у меня начались тогда, когда я заговорил об этом на собраниях. Я ещё оставался старейшиной, поэтому когда мне поручили выступить с пятнадцатиминутной речью по книге Захарии, на вечернем собрании в Школе теократического служения, я воспользовался удобным случаем призвать слушателей читать Библию. Я сказал им, что если их время ограничено, и им приходится выбирать между чтением Библии и изучением журнала Сторожевая Башня, предпочтение следует отдать Библии, так как она богодухновенна, а Сторожевая Башня — нет и в ней часто были ошибки, которые позже приходилось исправлять.

Неудивительно, что это был последний раз, когда мне позволили выступить с речью. Но я, всё ещё мог говорить с места во время, отведённое для вопросов и ответов. От нас требовалось отвечать своими словами, но не высказывать своих мыслей. Мы должны были выразить мысль, которая содержалась в обсуждаемом параграфе урока. Но после того, как я высказал несколько неприятных для старейшин вещей, они перестали давать мне микрофон.

В свете нового понимания, которое я получал от чтения Библии, меня очень огорчало то, что организация ставит себя выше Писания. Например, в Сторожевой Башне от 1 декабря 1981 года

говорилось: «Иегова Бог также дал нам видимую организацию... Если мы не находимся в контакте с этим каналом общения, который использует Бог, мы не продвинемся по жизненному пути, как бы много мы ни читали Библию» (стр. 27, §4). Я очень расстраивался при виде того, как эти люди превозносят себя над Божьим Словом. Поскольку я уже не мог выступать на собраниях, я решил попробовать писать.

Именно тогда я начал издавать информационный листок Comments from the Friends («Komментарии друзей» — *прим. ред.*). Я писал статьи, подвергающие сомнению учение организации и подписывал их псевдонимом «Билл Тиндэйл» — подразумевая переводчика английской Библии 16-го века Уильяма Тиндэйла, которого заживо сожгли на костре за то, что он написал. Чтобы не попасться на глаза, мы с Пенни выезжали за пределы штата и из ближайшего почтового отделения рассылали мои статьи в конвертах без обратного адреса. Мы посылали их местным Свидетелям, а также в сотни Залов Царства по всей стране по тем адресам, которые мы выписали из телефонного справочника в городской библиотеке.

Мы с Пенни знали, что нам необходимо уйти от Свидетелей Иеговы. Но мы спрашивали себя: «Что делать, когда в доме горит одна из квартир? — Спасаться через ближайший выход? Или сначала постучать в двери соседей, чтобы разбудить их и тоже спастись?» Мы считали своим долгом помочь выйти и другим, особенно нашим семьям и «ученикам», которых мы привели в организацию. Если бы мы просто ушли, нашим родственникам, оставшимся в организации, запретили бы с нами общаться.

Но через несколько недель один из друзей обнаружил чем я занимаюсь и донёс на меня. Однажды вечером, когда мы с Пенни возвращались домой с изучения Библии, из припаркованного автомобиля вышли двое старейшин и, подойдя к нам, спросили о моих статьях. Они хотели привлечь нас к суду, но мы просто перестали ходить в Зал Царства. К этому моменту, большинство наших бывших друзей, относилось к нам с враждебностью. Один молодой человек позвонил по телефону и угрожал, что если ещё раз он получит такой листок, то «придёт и разберётся со мной». Другой Свидетель даже оставил для нас на автоответчике пару смертных угроз. Старейшины, не долго думая, осудили нас заочно и лишили общения.

Хотя избавиться от гнетущего ига этой организации было для нас большим облегчением, мы оказались перед новым вопросом — куда идти и во что верить? Для того, чтобы переосмыслить весь религиозный взгляд на жизнь, нужно время. Перед тем, как покинуть Сторожевую Башню, мы отвергли её учения о том, что организация — это Божий «канал общения», что в 1914 году Христос невидимо вернулся на землю, и что, начиная с 1935 года, «великое множество» верующих не может вкушать от хлеба и чаши причастия. Но мы только начали пересматривать другие доктрины и ещё не вошли в общение с христианами.

Мы с Пенни знали лишь, что мы хотим следовать за Иисусом, и что Библия содержит всю необходимую нам информацию. Таким образом, мы всецело посвятили себя чтению Библии и молитве. Мы также пригласили своих родственников и оставшихся друзей собираться по утрам в воскресенье в нашей квартире. В то время, когда Свидетели собирались в Зале Царства, чтобы слушать лекцию и изучать журнал Сторожевая Башня, мы встречались для чтения Библии. На эти встречи приходило до пятнадцати человек — в основном члены семьи, а также несколько друзей.

Мы были просто поражены тем, что открыли для себя при молитвенном чтении Нового Завета и чему мы никогда раньше не уделяли должного внимания, например, близостью, которую имели ученики к воскресшему Господу, действием Святого Духа в ранней Церкви и словами Иисуса о необходимости «рождения свыше».

В те годы, что мы были Свидетелями Иеговы, нашим изучением Библии руководила организация Сторожевой Башни. Мы приобрели большие познания в Ветхом Завете и могли цитировать много мест из Писаний, но мы никогда не слышали о Благой Вести спасения во Христе. Нас никогда не учили полагаться на Иисуса для личного спасения, и не говорили о необходимости принять Его как своего Господа. Всё сосредотачивалось вокруг планов Сторожевой Башни, и люди должны были прийти к Богу Иегове через организацию.

Читая 8-ю главу Послания к римлянам и 3-ю главу Евангелия от Иоанна, я понял, что должен «родиться от Духа» и сначала испугался. Свидетели Иеговы верят, что рождённые свыше люди, которые говорят, что имеют Святого Духа, на самом деле одержимы бесами. И я боялся, что если помолюсь вслух и отдам Иисусу свою жизнь, какой-нибудь бес может меня услышать и овладеть мной под видом Святого Духа. (Многие Свидетели Иеговы живут в постоянном страхе перед бесами. Некоторые из наших друзей даже выбрасывали мебель и одежду, боясь, что злые духи могли проникнуть в их дома через эти предметы). Но затем, я прочитал слова Иисуса из Евангелия от Луки 11:9-13. В контексте Его учения о молитве и изгнании нечистых духов, Иисус сказал:

ИЯ скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею, вместо рыбы? или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него.

Прочтя эти слова, я понял, что могу уверенно просить Духа Христова (Рим. 8:9), не боясь принять демонов. И вот, одним ранним утром, уединившись на кухне, я исповедал свою нужду в спасении и посвятил свою жизнь Христу.

Примерно через полчаса, по пути на работу, мне вновь захотелось помолиться. В течение многих лет я обыкновенно начинал свои молитвы словами: «Иегова Бог...». Но в этот раз, открыв рот для молитвы я произнёс: «Отец...». Это было не потому, что я размышлял над этим вопросом и решил называть Бога как-то иначе. Слово «Отец» пришло просто так, без всякого обдумывания. Я сразу же понял, почему: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»» (Гал. 4:6). Я плакал от радости Божьего подтвержления моих новых и близких отношений с Ним.

Вскоре у нас с Пенни возникло желание поклоняться Господу в собрании верующих и учиться мудрости у опытных христиан. Утром по воскресеньям в нашей квартире по-прежнему собиралась для чтения Библии группа бывших Свидетелей. Поскольку многие из них еще не были готовы пойти в церковь, мы начали посещать церкви, в которых были вечерние богослужения. Одна из них была настолько законнической, что мы словно попали обратно в Зал Царства. Другая была настолько либеральна, что в проповеди говорилось скорее о философии или политике, чем об Иисусе. Наконец, Господь привел нас в общину, где нам понравилось, и где всё сосредотачивалось не на второстепенных вопросах, а на Иисусе Христе и Евангелии.

Сейчас Пенни преподаёт в пятом классе христианской школы, в которой учатся дети из семнадцати различных церквей. Ей очень нравится эта работа, потому что при изучении любой темы она может использовать Писания. А я, помимо своей светской работы, каждые три месяца продолжаю издавать информационный листок Comments from the Friends, целью которого является донести Евангелие до Свидетелей Иеговы и помочь христианам, которые благовествуют этим людям. Кроме того, в нём публикуются статьи, представляющие особый интерес для бывших Свидетелей. В числе подписчиков люди со всей Америки, из Канады, а также из десятка зарубежных стран. Время от времени, кроме публикаций по этой теме, я выступаю перед церковными общинами, желающими научиться как отвечать Свидетелям Иеговы и привести их ко Христу.

Мы также готовим еженедельные телефонные сообщения для Свидетелей Иеговы. Круглые сутки Свидетели могут позвонить по телефону «508-584-4467» и прослушать короткое сообщение, которое призывает их к чтению Библии и помогает им опровергнуть учение Сторожевой Башни. Некоторые Свидетели, чтобы члены их семьи не заметили и не донесли старейшинам, звонят даже посреди ночи. Мы получили уже более шести тысяч звонков. В конце сообщения, каждому позвонившему предлагается сообщить своё имя и адрес, чтобы он мог получить по почте бесплатную литературу — и многие оставляют.

Главный акцент в своём евангелизационном служении мы делаем на то, чтобы помочь Свидетелям Иеговы избавиться от обмана и поверить в подлинное Евангелие Христа, изложенное в Библии. Самым главным уроком, который мы с Пенни усвоили с тех пор, как вышли из Свидетелей Иеговы, было то, что Иисус — не просто историческая личность, о которой мы прочитали. Он жив и действует сейчас в жизни христиан точно так же, как и в первом веке. Он спасает нас, учит нас и ведёт нас. Как удивительны эти личные взаимоотношения с Богом через Его Сына Иисуса Христа! Человек, который знает Иисуса и следует за Ним, никогда даже и не подумает следовать за кем-нибудь другим:

За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса... Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей (Иоанна 10:5, 27-28).